

На правах рукописи
УДК 329.1/6

Шабельник Виктор Владимирович

**НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И НЕОКОНСЕРВАТИЗМ В РОССИЙСКОМ И
ЗАРУБЕЖНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006 г.

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
СМОРГУНОВА ВАЛЕНТИНА ЮРЬЕВНА

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
СИДОРОВ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ
кандидат социологических наук, доцент
КУРОЧКИН АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

Ведущая организация: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
АКАДЕМИЯ ПОСТДИПЛОМНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Защита состоится 05 мая 2006г. в 15.00 часов

на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора политических наук при
Российском государственном педагогическом университете имени
А.И.Герцена по адресу: г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д.48, корп.20,
ауд. 222

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета имени
А.И.Герцена.

Автореферат разослан «04» апреля 2006г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 Л.К.Ермолаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В период становления новой российской государственности в 1990-е гг. значительно активизировался интерес к истории и теории либерализма. Его анализу посвящались международные научные конференции, монографические исследования и статьи; на него опираются или, напротив, с ним борются политические партии и движения. Отношение к либерализму является основой оценок прогрессивности или реакционности, значимости или опасности того или иного политика или партии. Невозможно отрицать и то, что чаще всего эти оценки выносятся без должного основания и анализа реального эффекта либеральных влияний в области политических и гражданских свобод, развития государственных и общественных институтов. В результате в настоящее время дезинтеграционные процессы в либеральном спектре привели к глубокому кризису либерализма и перехвату инициативы леворадикальными, консервативными и национал-консервативными силами и господству патерналистских тенденций в обществе.

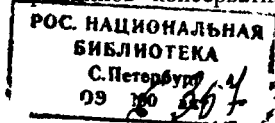
Политическая власть, исповедующая (либо декларирующая) различные мировоззренческие принципы, в первую очередь обязана осуществлять задачу политического самосохранения, и, тем самым, адаптироваться к социальным условиям. Поэтому даже самая революционная партия, придя к власти, со временем с неизбежностью приобретает черты консервативной идеологии. К таким несложным по своей сути трансформациям вынуждены прибегать носители власти, что не раз демонстрировала история России минувшего XX века. Самый современный пример аналогичного рода демонстрирует партия «Единая Россия», реализующая синтез принципов и ценностей либеральной демократии и консерватизма – патриотизм, государственничество, опора на собственные административные ресурсы и исторические традиции.

Обозначенная нами тенденция актуализирует исследование идейных наработок классиков зарубежного неоконсерватизма и неолиберализма. Изучение их идейно-политического наследия позволяет выявить явные параллели с политическими процессами в современной России.

В связи с этим изучение и уточнение структурно-содержательных границ таких понятий как неоконсерватизм и неолиберализм в сравнении и сопоставлении зарубежного и отечественного опыта приобретает особую актуальность.

Степень разработанности темы

В отечественной и зарубежной научной литературе не имеется работ, специально посвященных проблеме соотношения неоконсерватизма и неолиберализма в российском и зарубежном политическом дискурсе. Вместе с тем, ряд аспектов интересующей нас проблемы нашли освещение в отечественной и зарубежной литературе. В частности, проблема соотношения либеральных ценностей и принципов консерватизма на

западноевропейском и североамериканском материале рассматривается в работе А.М. Руткевича «Что такое консерватизм»¹. Значимые исследовательские задачи были поставлены и получили отражение в монографическом исследовании В.Ю. Сморгуновой «Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы»². В работе А. Френкина и Г. Рормозера «Новый консерватизм: вызов для России»³ сделан важный вывод о том, что «традиционные» либеральные и социалистические идеологии отжили свой политический век.

Среди зарубежных исследователей концепций неолиберализма следует отметить М.Фридена, Ж.Бурдо, А.Арблэйстера, С.Кольма, П.Манана⁴, и разработчиков неоконсервативных политических теорий И.Кристол, Г.Дорриена, Н.Эшфорда, Г.Нэша, Н. О'Салливана, Р.Нисбета, Х.Г.Шумана и Д.Аллена⁵.

Отдельные аспекты данной проблемы на российском материале рассмотрены в ряде работ современных отечественных исследователей. Консервативные проекты преобразования России стали предметом специального анализа в докладе А.В. Репникова «Консервативная модель переустройства России»⁶. В 1990-е гг. появилось много исследований, в которых переосмысливаются применительно к условиям нашей страны основные нормы и ценности либерализма, который имеет на Западе богатые традиции⁷. Наиболее полный обзор научной литературы по проблеме определения понятия «консерватизм» представлен в работе М.Ю.Чернавского «Два подхода к определению консерватизма»⁸.

¹ Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М., 1999

² Сморгунова В.Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы СПб., 2004

³ Рормозер Г., Френкин А. Новый консерватизм: вызов для России М., 1996

⁴ Freedman M. The New Liberalism L., 1978; Burdeau G. Le liberalisme P., 1979; Arblaster A. The Rise and the Decline of Western Liberalism Oxf., 1984; Kolm S. Ch. Le Liberalisme Moderne P., 1984; Manent P. An Intellectual History of Liberalism Princeton, NJ Princeton University Press, 1995

⁵ См.: Kristol I. Neo-Conservatism: The Autobiography of an Idea N.Y., 1995; Dorrien G. The Neo-Conservative Mind: Politics, Culture and the War of Ideology Philadelphia, 1993; Ashford N. The Neo-Conservatives // Government and Opposition 1981 Vol. 16 N 3; Nash G. The Conservative Intellectual Movement in America // National Review 1975 Vol. 27; O'Sullivan N. Conservatism N.Y., 1976 Ch. 5 "The Crisis of Conservative Ideology in the Twentieth Century"; Nisbet R. Conservatism Open University Press, Milton Keynes, 1986; Schumann H.G. The Problem of Conservatism: Some Notes on Methodology // Journal of Contemporary History 1978 Vol. 25 №1; Allen D.Y. Modern Conservatism: The Problem of Definition // Review of Politics 1981 Vol. 16 №4

⁶ Репников А.В. Консервативная модель переустройства России // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар М., 2000 Вып. 2

⁷ См., например, Загородняков А.Н. Западный либерализм в прошлом и настоящем М., СГУ, 1993; Карановский И. Будущее либеральной демократии в России // Общественные науки и современность М., 1995 № 2; Капустин Б.Г. Начало российского либерализма как проблема политической философии // Политические исследования М., 1994 № 4; Его же. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность М., 1994 №№ 3-4; Капустин Б.Г. Клямкин И.М. Либеральные ценности в сознании россиян // Политические исследования М. 1993 №1; Рубцов А.В. Наказание свободой (смысл и перспективы либеральных традиций в современной России) // Политические исследования М., 1995 № 6; Шаповалов В.Ф. Либерализм и российская идея // Социологические исследования М., 1996 № 2 и др.

⁸ Чернавский М.Ю. Два подхода к определению консерватизма // Консерватизм и традиционализм на юге России: Сборник научных статей Южнороссийского обозрения Ростов-на-Дону, 2002 № 9

Анализом идей европейского и американского либерализма занимались такие ученые-обществоведы, как К.С.Гаджиев, В.С.Нерсисянц – политико-юридическая школа; М.М.Антонович, В.А.Валюженич, А.Н.Загородников - философское направление и социальная теория.⁹

Ключевое значение для настоящего исследования имеет научная литература, посвященная современному российскому консерватизму. В ряде исследований предпринимаются попытки выделить российский консерватизм в качестве самостоятельного актора политических процессов в постсоветской России. В частности, следует отметить работы Б. Капустина и С. Чугрова,¹⁰ в которых отмечается существование двух разновидностей современного российского консерватизма (или «партий статус-кво»): «левого» и правого»¹¹.

Перспективы развития консервативной (неоконсервативной) партийной идеологии в современной России анализируются и в публицистике: в интервью А. Панарина, в статьях В. Аверьянова, Г. Моро, А. Колесникова, С. Бабурина¹².

Исследования в области дискурс-анализа укоренены в целом ряде интеллектуальных традиций¹³, но в том виде, который сохранился и в современный период, и носит современные обозначения, возникшие в середине 1960-х — 1970-х годов как новое направление в гуманитарных науках, в том числе в политической аналитике и политической истории. Одними из первых, по крайней мере, среди французских исследователей, вопрос о совмещении структурно-лингвистических методов с политической проблематикой поставили теоретики школы Л.Альтюссера¹⁴. Согласно Альтюссеру, предметом дискурс-анализа является “воображаемая деформация”, которую претерпевают “реальные отношения” между людьми при превращении их в идеологические позиции¹⁵. Использование динамического аспекта дискурса позволяет изучать процесс социальных изменений и объяснять динамические процессы в обществе, направленные

⁹ См., например: Антонович М.М. Буржуазная социологическая теория: критический очерк основных направлений, концепций, категорий Ч 1 Минск, 1980, Валюженич В.А. Американский либерализм: иллюзии и реальность М. Наука, 1976, Гаджиев К.С. Политическая наука М., 1994, Загородников А.Н. Западный либерализм в прошлом и настоящем М., СГУ, 1993, Нерсисянц В.С. Личность и государство в политико-правовой мысли. Из истории идей М. Знание, 1980

¹⁰ Капустин Б. Предварительные итоги окончательного результата // Власть 1996 №10

¹¹ Чугров С. Электоральное поведение российских регионов // Мировая экономика и международные отношения. 1996 №6

¹² Об особенностях консервативной идеологии в России См интервью с Панариным А.С. // http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&ipc_id=624&msg_id=2319, см. Моро Г. Понятие и сущность консерватизма // Там же, Аверьянов В. Что следует иметь в виду, когда мы толкуем о консерватизме? // Эксперт Третий полус 2002 №10, Колесников А. Обыкновенный консерватизм // Эксперт Третий полус 2002 №14, Бабурина С. Современный русский консерватизм – это национальная власть и социальная справедливость // Наш современник 2002 №7

¹³ См. Герасимов В.И., Ильин М.В. Политический дискурс-анализ // Политическая наука, 2002, № 3, Толпыгина О.А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке // Политическая наука, 2002, № 3

¹⁴ Серно П. Анализ дискурса во французской школе (Дискурс и интердискурс) В кн. Степанов Ю.С. (сост.) Семiotика Антология М. 2001

¹⁵ Цит. по Пивченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Полис, 2002. Яю, С. 44

на поддержание существующих институтов и порождение новых, исходя из топологии социальных структур¹⁶.

Наиболее интересными видятся три подхода к анализу дискурса. Первый представлен прежде всего трудами Дж.Синклера и М.Коултарда и их коллег из Бирмингемского университета, предложивших методику изучения вербальных интеракций. Второй подход, рассчитанный на анализ повседневного общения, можно найти в работах Х.Сакса, И.Щеглова, Г.Джефферсона и других специалистов в области социологии повседневной жизни. У истоков третьего стоят лингвисты, социологи и литературные критики из Университета Восточной Англии (Р.Ходж, Г.Кресс, Р.Фулер), разработавшие технику “критической лингвистики”, которая позволяет анализировать отражение и воспроизводство в языке социальной организации власти. Общим для всех подходов является внимание к организации дискурса на уровне идеологии/нравственного наставления, к форме подачи и структуре текста, к его значениям и интерпретации¹⁷.

В 2001-2006 гг. проведение дискурс-анализа широко используется при исследовании различных проблем в отечественной политологии¹⁸. Для более полного освещения проблемы соотношения неолиберализма и неоконсерватизма используется дискурс-анализ.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении характера взаимосвязи между неолиберальным и неоконсервативным политическим дискурсом в России и за рубежом, а также в определении специфики современного российского неоконсерватизма и неолиберализма в контексте политических процессов и интеллектуальной традиции в России. Для реализации данной цели в ходе проведенного исследования были поставлены следующие задачи:

1. исследовать теоретические, концептуальные и методологические основы неолиберализма и неоконсерватизма в зарубежной политической теории;
2. проанализировать отечественные и зарубежные неоконсервативные трактовки мировоззренческого и институционального аспектов либерально-демократической модели общества;
3. дать типологию основных акторов политического процесса в либеральном и консервативном направлении современной России;
4. выявить теоретико-методологические границы современного российского неолиберализма и неоконсерватизма;

¹⁶ Там же С.45

¹⁷ Thompson J (ed.) Ideology and Methods of Discourse Analysis Studies in the Theory of Ideology Vol 8 L 1987

¹⁸ См. Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис, 2004, №1, Романов П.В., В.В. Шебланова, Е.Р. Ярская-Смирнова Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ Дискурс-анализ газетных публикаций // Полис, 2003, №6; Малинова О.Ю. Исследуя феномен консерватизма // Полис, 2003 №3, Бляхер Л.Ф. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // Полис, 2002, №3

5. провести дискурс-анализ неолиберализма и неоконсерватизма в политических программах, идеологии и формах самоидентификации политических партий Российской Федерации.

Объектом научного исследования является интеллектуальная традиция отечественного и зарубежного неоконсерватизма и неолиберализма, а также становление и идейно-политическое развитие современного российского неолиберализма и неоконсерватизма в контексте политических процессов в России.

Предметом научного исследования является неолиберализм и неоконсерватизм в рамках традиций и политической действительности российского и зарубежного политического дискурса.

Методологической основой исследования выступает сравнительно-политологический метод, позволивший выявить основополагающие принципы политических концепций и методологических подходов зарубежных и отечественных теоретиков неолиберализма и неоконсерватизма, а также дискурс-анализ, с помощью которого удалось выделить российский неолиберализм и неоконсерватизм в контексте общеевропейских концепций и отечественной политической мысли как один из акторов политических процессов в современной России.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем показана взаимосвязь процессов становления, развития и взаимовлияния неоконсервативной и неолиберальной зарубежной политической теории с политическим дискурсом в современной России. При этом:

- исследовано значение базовых концептов «неолиберализма» и «неоконсерватизма», «правых» и «левых» в российской и зарубежной политической действительности;
- выявлены проблемы и противоречия при идентификации политических акторов в России по признаку идеологии;
- определены наиболее оптимальные формы воздействия зарубежных и российских теоретических проектов на практическую деятельность институтов государства и общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Неолиберализм и неоконсерватизм являются разновидными явлениями, для которых характерна сложная система взаимоотношений друг с другом, не укладывающаяся в рамки классического дискурса принятие/отторжение.

2. Современный российский неоконсерватизм выступает одним из ведущих акторов политических процессов в России. Принадлежность к консервативному спектру обусловлена как идеологическими установками, так и системой взаимоотношений с властью;

3. Современный российский либерализм представлен двумя неолиберальными партиями: «Яблоко» - модель «социального либерализма» и СПС - «классический либерализм». Современный российский консерватизм представлен двумя «партиями»: «старой» (КПРФ)

– консерватизм, относительно недавно переставший быть правящей идеологией; и «новой» российской, неоконсервативной – «Единая Россия»;

4. Российский неолиберализм является составной частью интеллектуальной традиции европейского либерализма.

5. Российский неоконсерватизм представляет собой, с одной стороны, отражение русского консерватизма до 1917 года, с другой – попытку отделиться от «неудач и поражений» 1990-х годов.

6. Российский политический дискурс с конца 1980-х-начала 1990-х годов объективно подвергается воздействию со стороны зарубежного, причем прежде всего в либеральном спектре в то же время, политический дискурс и политическая практика сегодняшней России во многом определяются смешением в массовом сознании противоречивых по своей природе ценностей и норм — транснациональных, национально-государственных и имперских. На смену простому заимствованию, приходит своеобразная консервация установок, ценностей и политической культуры населения, а также актуализация проблемы национальных интересов России, что поддерживается политическими силами и интеллектуальными кругами неоконсервативного типа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Состоит в обогащении теоретических подходов к анализу неолиберальной и неоконсервативной политических идеологий в условиях современной демократии. При этом по мере интернационализации общественной жизни и усиления конкурентной борьбы государств в условиях глобализации, происходит постепенное сглаживание принципиальных различий между идеологиями и доктринами в политическом дискурсе.

Практическая значимость работы связана с тем, что на ее основе возможно принимать решения по вопросам прогнозирования развития политического процесса в Российской Федерации, определения степени реалистичности программных установок тех или иных политических сил с учетом мирового опыта, нахождения путей оптимального взаимодействия между институтами государства и гражданского общества, а также использовать для проведения научных исследований и чтения спецкурсов по основам политического процесса в современной России.

Рекомендации по использованию результатов исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в работе:

- преподавателей политологических дисциплин, в частности теории политики, истории политических учений, спецкурсов по философии политики;

- органов государственной власти, политических партий и общественных организаций в целях политического образования активных элементов гражданского общества, а также представителей средств массовой информации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию в ходе ежегодных конференций «Герценовские чтения» в 2001, 2004, 2005 гг. (Санкт-Петербург, РГПУ им А.И. Герцена).

По теме диссертационного исследования опубликовано 3 работы, общим объемом 1,3 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация, общим объемом 183 страницы, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются основные цели и задачи исследования, его методологические основы, объект, предмет, теоретическая и практическая значимость и новизна, а также содержатся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Неолиберализм как политическое явление и методологическая школа современной политической науки» посвящена сравнительному дискурсу-анализу политической доктрины неолиберализма.

В **первом параграфе** раскрываются основные положения теории и методологии неолиберализма в зарубежном политическом дискурсе 1970-1980 годов.

Исторически либеральная теория представлена множеством не совпадающих друг с другом, а в некоторых аспектах — и исключających друг друга форм.

Отмечается, что профессор Йельского университета Иэн Шапиро рассматривает либерализм не как единую доктрину или мировоззрение, а как совокупность родственных идеологий, своеобразное идеологическое семейство. «Даже когда либеральные мыслители придерживаются одних и тех же теоретических или практических позиций, они могут в конечном итоге оказаться на разных краях идеологического спектра, если их взгляды на причинностные основы мирового устройства расходятся»¹⁹.

С 1960-х годов большинство западных либеральных проектов связано с поиском "серединного" подхода, который предполагал бы некие формы перераспределения, осуществляемого государством с тем, чтобы смягчить наихудшие проявления порождаемого рынком неравенства, но при этом признавал бы необходимость сохранения многих видов неравенства, являющихся неизбежным следствием действия рыночной системы.

В диссертации подробно анализируются концепции справедливости, свободы, права, гражданского общества и добродетелей в работах классиков современного либерализма – Джона Роулза, Роналда Дворкина и Уилла Кимлики.

В работе подчеркивается, что обобщающий труд Джона Роулза «Теория справедливости» (1971) получил широкий и, естественно,

¹⁹ Шапиро И Введение в типологию либерализма // Полис, 1994, №3, С 30

неоднозначный отклик как среди коллег-философов, так и среди политических деятелей. В настоящее время большинство социально-политических дискуссий, посвященных вопросам права, справедливости, гражданских свобод или наилучшего устройства общества, так или иначе вращаются вокруг аргументов «за» или «против» роулзианской концепции.

Диссертация показывает, что основой концепции Роулза явилась разработанная им теория справедливости. Роулз вновь (после многолетнего перерыва в политической науке США) вернулся к поиску политического идеала, сосредотачиваясь на решении вопроса о том, насколько стабильным будет социально-политическое устройство государства, базирующегося на принципах справедливости. Основной структурой общества по Роулзу является система главных социальных, политических, экономических, правовых институтов, таких как конституция, частная собственность, открытая рыночная экономика и т.д. Функцию основной структуры общества он видит в распределении преимуществ и недостатков, организации социального партнерства членов общества.

Для решения главной проблемы установления справедливой структуры общества, состоящей в источнике выработки и узаконивания соответствующих принципов, Роулз обращается к теории «общественного договора». Идея «общественного договора» позволила ему объединить бесчисленно расходящиеся личные интересы и ценности индивидуумов с помощью единственно возможной процедуры – компромисса.

В диссертационном исследовании выявлены принципы справедливости, которые Роулз формулирует следующим образом.

Первый принцип справедливости Роулз обозначил как принцип равных свобод - каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными свободами для других.

Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы (а) от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех - принцип различия (дифференциации), (b) доступ к должностям и положениям (positions) и должностям был бы открыт всем - принцип участия (равных возможностей)²⁰.

Таким образом в диссертации делается вывод о том, что теория Джона Роулза — это первый этап восстановления и одновременно обновления либеральной европейской традиции на американской почве.

Подчеркивается, что защита и обновление либеральных идей, но в ином, чем у Роулза смысле, посвящены работы известного американского социального философа, философа права, этика Роналда Дворкина, профессора права Оксфордского и Нью-Йоркского университетов²¹. Наиболее известные его работы - "О правах всерьез" ("Taking Rights

²⁰ Ролз Дж Теория справедливости Пер с англ /Под ред * В В Целищева - Новосибирск Изд-во Новосиб ун-та, 1995, С 66

²¹ Наиболее известные его работы - "О правах всерьез" ("Taking Rights Seriously", 1977) , "Дело принципа" ("A Matter of Principle", 1985) и "Империя права" ("Law's Empire", 1986)

Seriously", 1977) , "Дело принципа" ("A Matter of Principle", 1985) и "Империя права" ("Law's Empire", 1986).

В противовес позитивистским, герменевтическим философско-правовым концепциям Дворкин, вместе с рядом других авторов, настаивает на возможности и необходимости дать содержательное этическое обоснование права. Следуя Канту, Дворкин подчеркивает особое значение деонтологического обоснования, т.е. такого, которое опирается на концепцию долга и должного.

Рональд Дворкин считает, что «главным нервом либерализма является определенная концепция равенства, которую я называю либеральной».²²

В диссертации уделено внимание разработке базовых принципов либерализма Р.Дворкина:

- Либерализм — это не компромисс между более сильными позициями;
- Либерализм — признание принципа приблизительного равенства с целью предоставления каждому одинаковой доли благ, посредством которых человек может реализовывать свои стремления;
- Либерализм полагает рынок в качестве экономического института реализации его принципов;
- Либерализм видит в представительной демократии тот институт, тот политико-правовой механизм, который позволит реализовать этот принцип;
- Либерализм призывает к нейтральности, которая требует, чтобы каждому предоставлялась равная доля благ, и чтобы каждый решал, выбирать ему дорогой или недорогой образ жизни;
- Либерализм опирается на правовое регулирование гражданской жизни, либерализм предполагает систему гражданских прав, ибо «либерал, выбрав экономический рынок и политическую демократию по исключительно эгалитарным соображениям, обнаруживает, что эти институты порождают неэгалитарные последствия, если не дополнять его схему разного рода индивидуальными правами»²³.

После Роулза и Дворкина, в рамках неолиберальной политической философии следует отметить исследования известного канадского исследователя Уилла Кимлики – одного из основателей такого направления как «либеральный национализм»²⁴. К основным работам У.Кимлики следует отнести: "Либерализм, сообщество и культура" (1989), "Современная политическая философия" (1990) и "Мультикультурное гражданство: либеральная теория прав меньшинств" (1996). У.Кимлика, анализируя концепции Роулза и Дворкина, отмечает, что их "нельзя согласовать с традиционными либеральными институтами. Вполне может

²² Дворкин Р. Либерализм // Современный либерализм. Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исайя Берлин, У.Л. Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор" М.: Дом интеллектуальной книги, 1998 С.46

²³ Там же С.67-69

²⁴ К основным работам У.Кимлики следует отнести "Либерализм, сообщество и культура" (1989), "Современная политическая философия" (1990) и "Мультикультурное гражданство: либеральная теория прав меньшинств" (1996)

быть, что полная реализация роулзовской или дворкинской идеи справедливости приблизила бы нас к рыночному социализму, а не капиталистическому государству всеобщего благоденствия»²⁵.

Уилл Кимлика, анализируя теорию справедливости Роулза, подчеркивает, что тот признает свободу, но не свободу вообще, а основные свободы, под которыми понимаются обычные гражданские и политические права, признаваемые в либеральных демократиях, — право голосовать и баллотироваться на какую-либо должность в государстве, право на законный суд, свободу слова, передвижений и т. д.: «Эти права очень важны для либерализма; по существу, один из способов определить либерализм — это указать на то, что он отдает приоритет основным свободам»²⁶. Этот пункт, однако, наименее оспаривается во всей теории Роулза.

Уилл Кимлика обращает внимание на то, что идеология равных возможностей традиционна для либерализма. Кимлика на основании работ Роулза и особенно Дворкина делает вывод о том, что либерализме институциональные воззрения отстают от теоретических. Теоретические предпосылки либерализма совместимы с традиционными либеральными институтами, «ибо в условиях частно-корпоративной экономики роста государство всеобщего благосостояния можно считать проводником свободы и справедливости».

В диссертации выделено, что Кимлика предполагает, что идеалы либерального равенства неотразимо привлекательны, но они требуют реформ более глобальных, чем те, которые явным образом допускают Роулз и Дворкин. Не оспаривается ими и "цивилизация продуктивности", сохранение которой предполагает увековечение, а порой и усиление укоренившихся расовых, классовых и половых неравенств.

Дворкин часто пишет так, как если бы наиболее очевидным или вероятным результатом реализации его концепции справедливости было бы увеличение числа переводных платежей между носителями существующих социальных ролей. Но его теория, по мнению Кимлики, имеет следствием более радикальную реформу, а именно — изменение самого способа определения существующих ролей. «Отношение между современной либеральной теорией и традиционной либеральной политикой неясно. В ряде аспектов они оказались оторванными друг от друга. Либерализм часто, в противовес радикальной и критической теории, называют "господствующей" политической теорией. В одном отношении эта характеристика точна, ибо Роулз и Дворкин пытаются сформулировать идеалы, которые, как они полагают, образуют моральную основу нашей либерально-демократической культуры. Но в другом отношении эта характеристика не точна, ибо она предполагает, что либеральные теории должны всецело оправдывать господствующую либеральную политику и

²⁵ Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. М., 1998. С. 164.

²⁶ Там же. С. 143.

всецело отвергать политические программы, разрабатываемые в других традициях»²⁷.

Отмечается, что современный (либеральный) дискурс притягателен тем, что в нем предполагаются принципы, рассчитанные на прогресс Запада, его расцвет, служившие основанием для политической модернизации незападных стран. В масштабе Запада этот дискурс имел универсальный характер.

Второй параграф посвящен анализу моделей и тенденций развития неолиберального дискурса в России на современном этапе развития. При этом рассматриваются программы основных политических партий, а также отдельных политических деятелей (А. Чубайс, В. Соловей).

Либерализм, исходя из абстрактной теории общественного договора, предполагает наличие разумных, сознающих свои интересы и компетентных индивидов, заключающих между собой договор о создании организованного политического общества. Теория либерализма не учитывает, что, согласно данной абстрактной модели, разумные, зрелые, сознающие свои интересы граждане сами являются продуктом исторического развития и что в России именно это условие отсутствовало в начале 1990-х гг.

И в прошлом, и в нынешнем столетии российский либерализм представлял собой идеологию западничества, направление общественной мысли, которое, признавая особенности исторического пути России, настаивало на принципиальной возможности ее модернизации, развития в ней присущих западному обществу институтов.

Период с 1995 по 1999г. характеризуется превалированием «Яблока» в либеральном лагере (в частности) и связыванием с этой партией понятия либерализма в целом в глазах большинства избирателей.

В преддверии парламентских выборов 1999 года ряд партий и движений демократической и либеральной направленности объединились в избирательный блок «Союз Правых Сил», выступивший на ряду с «Яблоком» в качестве самостоятельной политической силы.

Если в Программе партии «Яблоко» четко позиционирована платформа социального либерализма и обозначено как главенствующее условие существования свободного общества в России развитие системы социальной поддержки, то Программа СПС никак не обозначила свою принадлежность к какому-либо флангу либерализма.

Итог избирательной кампании 2003 года оказался по всей вероятности неожиданным; обвальное крушение всей либеральной части политического ландшафта стало самым главным политическим событием года.

В диссертации подробно анализируется концепции «правых» и «левых» в контексте политической борьбы двух флангов – консерваторов и реформаторов. В политике «правые» – это сторонники надындивидуальных

²⁷ Там же С 176

ценностей, порождающих иерархию, а «левые» — это сторонники индивидуализма, доктрины «прав человека». В экономике получается наоборот: «правые» отстаивают экономический индивидуализм, а следовательно, капитализм, а «левые» отстаивают надындивидуальные принципы социальной справедливости, воплощенные в социализме.

В разгар предвыборной кампании 2003 года один из идеологов СПС Анатолий Чубайс предложил обществу идею так называемой «либеральной империи».²⁸

А.Б. Чубайс предполагает, что человек, ощущающий реальную ответственность за страну, особенно в моменты острейшего финансово-экономического кризиса, независимо от своих идеологических установок неизбежно приходит к либеральным решениям просто потому, что они единственные. В качестве основной стратегии на ближайшие 30-50 лет Чубайс предлагает просто «вернуть России то, что у нее отнимали и что принадлежит ей по праву, - свободу и частную собственность, вписав их в суровый российский ландшафт и приспособив к нашему климату так, чтобы получить максимальную отдачу...»

По мнению Чубайса, "либеральный империализм" как миссия России в XXI веке и либеральная империя в своих действиях в соседних странах не может нарушать общепризнанные нормы международного права. Они должны:

1) содействовать развитию русской культуры и культуры других народов России и защита русских и русскоязычных граждан в соседних странах;

2) содействовать экспансии отечественного бизнеса в соседние страны как в торговле, так и в приобретении и развитии активов.

3) поддерживать, развивать, а при необходимости и защищать базовые демократические институты, права и свободы граждан в соседних странах²⁹.

В результате, после провала «правых» на парламентских выборах 2003 года в российском политическом дискурсе появляются концепции кризиса либерализма в России. Еще в начале 1990-х годов известный отечественный политолог Б.Г.Капустин сформулировал вывод о том, что «в современной России во многом некритически заимствованный с Запада либерализм в его "экономизированной" (или монетаристской) форме уже вследствие того, что он стал концептуальной основой правительственного курса, оказался в центре накаленной идейно-политической борьбы. Ее ближайшие следствия — поляризация и размежевание позиций, а не их взаимооппонирующее соразвитие».³⁰

С осени 2003 года Национальный фонд за демократию и Фонд Генри Джексона поддерживают дискурсивный проект "Новый консерватизм в

²⁸ Чубайс А. Миссия России в XXI веке // Независимая газета, 01 10 2003

²⁹ Там же С 5

³⁰ Капустин Б.Г. Кризис ценностей и шансы российского либерализма // Полис, 1992 №6, стр. 47

России", посвященный идеологическим атакам на институты и основополагающие идеи либеральной демократии³¹.

Более того, все больше начинают появляться экспертные мнения, утверждающие, что кризис либерализма в узком смысле слова состоит в том, что на политическом спектре России только нынешняя правящая элита является настоящей либеральной. Так, Валерий Соловей утверждает, что «на самом деле нынешняя российская власть в лице президента Путина – наиболее полное воплощение российского либерализма. Глава государства проводит абсолютно либеральную экономическую политику. Гораздо более либеральную, нежели политика Бориса Ельцина»³².

В обществе, признающем равенство возможностей, неравный доход считается заслуженным, если он явился следствием сделанного индивидуального выбора и предпринятых действий. Безусловно, социальные неравенства, национальная, классовая, половая принадлежность не должны влиять на достижение благ. Крен неолиберализма в социальную сферу стал интерпретироваться как социальный либерализм и все громче раздаются голоса об органической связи между неолиберализмом и социализмом³³.

Вторая глава *«Политическая концепция неоконсерватизма: теоретические основы и перспективы конвергенции»* посвящена анализу того, каким образом на протяжении последних десятилетий реализовывались неоконсервативные политические идеи на Западе и в России. При этом в центре внимания автора находится поиск ответа на вопрос о том, насколько велика возможность конвергенции либерализма и консерватизма.

В первом параграфе раскрываются основные неоконсервативные концепции в США и Германии в 1970-е-1990-е гг. Подробно рассматриваются различные подходы к интерпретации консерватизма и его типологии (К.Маннгейм, К.Рассел, Р.Нисбет, А.Френкин, К.Гаджиев и др.).

Подавляющее большинство политологов США традиционно рассматривает консерватизм как качественную противоположность либерализму (в свою очередь, зачастую идентифицируемому с радикализмом). Сэмюэл Хантингтон считает, что в отличие от либерализма и социализма, классический консерватизм не направлен на реализацию особого представления о лучшем общественном устройстве. Он воплощает общее отношение к порядку и изменениям, охраняя первый и противодействуя последним.

Цель консерватизма - "оградить, предохранить и защитить" существующие социальные, экономические и политические институты и культуру. Однако консерваторы могут поддержать умеренные изменения

³¹ Деятельность по проекту отражается в разделе сайта - <http://neocon.sova-center.ru>

³² Соловей В. Из ста кроликов одну лошадь не сделаешь // Россия, 8 04 2004

³³ Социальные модели общества в период перехода к социально-ориентированной рыночной экономике (к вопросу о разработке социальной модели России XXI века) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, №24 (112)- 1999 С. 47

существующего порядка, чтобы предотвратить его падение или революционные изменения. Буржуазный средний класс и социалистический рабочий класс противостоят друг другу, в то время как "настоящей антитезой консерватизма является не либерализм или социализм, а радикализм, который также лучше всего определять в терминах отношения к изменениям, которое характеризуется некритическим подходом"³⁴.

Значительное интеллектуальное и политическое консервативное движение появляется только при наличии серьезных угроз существующему порядку. Так как это ответ на специфические угрозы специфическим культурам и институтам, отдельные проявления консерватизма имеют мало общего, а сторонники консерватизма в одно время и в определенном месте могут быть его оппонентами при других обстоятельствах. Консерватизм, таким образом, - это идеология позиции. Эдмунд Берк является одним из его первых сторонников, потому что он сформулировал и последовательно отстаивал консервативные идеи для защиты существующих институтов, где бы они ни находились:

То, что называют консерватизмом в Америке, имеет существенные отличия. Это - консервативная форма либерализма, которую противопоставляют народному или демократическому либерализму. Для ее названия используются разные термины, от "вигиризма" Луиса Хартца до "рыночного капитализма". Однако, наверное, ее лучше обозначить как идеологический консерватизм.

Между тем, в 1970-е и 1980-е годы возник неоконсерватизм как новейшее воплощение идеологического консерватизма и доминирующая форма консервативного мышления в эти десятилетия. Его интеллектуальным крестным отцом являлся Милтон Фридман, наиболее ярким защитником - Ирвинг Кристол, а политическим воплощением - Рональд Рейган. Клинтон Росситер утверждал, что "консерватизм", который мы называем классическим консерватизмом, и "американский консерватизм", который мы называем идеологическим консерватизмом, расходятся по некоторым ключевым вопросам, но соглашаются по поводу следующих базовых консервативных принципов:

- приоритет свободы перед равенством;
- потенциальная опасность тирании при правлении большинства;
- права человека как нечто скорее заработанное, чем изначально данное;
- важнейшее значение частной собственности для свободы, порядка и прогресса;
- существенная роль религиозного чувства для человека и организованной религии для общества;
- консервативная миссия образования;
- существование незыблемых принципов универсальной справедливости.

³⁴ Хантингтон С. Ф. Здоровый национализм // The National Interest №58, Зима 1999/2000 С 76

С учетом современных дискуссий и различий между консерватизмом и либерализмом в Америке, Сэмюэл Хантингтон выделяет три характерных черты американского консервативного мышления: вера в Бога, концепция человеческой природы и служение нации.

В 1970-е-1990-е гг. неоконсервативная политическая мысль США развивалась в так называемых «Мозговых центрах» («Think Tanks»), которые пережили бурный расцвет в Соединенных Штатах после второй мировой войны. Сейчас в США активно функционирует свыше 600 think tanks, причем их число имеет тенденцию увеличиваться. Причина популярности этого института — в его способности аккумулировать финансовый и интеллектуальный ресурс для влияния на публичную политику. Мозговые центры интеллектуально обеспечивают и защищают ту или иную политическую стратегию — рассматривая и просчитывая для этой цели возможные следствия ее реализации.

Главный критерий, отделяющий позиции консерваторов от либералов, состоит в том, что первые последовательно отстаивают приоритет общих интересов государства, нации над индивидуальными. Современные консерваторы постоянно акцентируют внимание на таких понятиях, как «нация», «история», «религия», стимулируя в условиях глобализации и роста наднациональных структур развитие именно национального сознания, не отбрасывая идею национализма как отжившую и «преодоленную» историей. Тем самым они защищают преемственность традиций, обеспечивающих связь прошлого и настоящего.

К. Прешле, будучи одним из идеологов современного немецкого консерватизма сформулировал ряд программных пунктов, которые наполнены действительным жизненным смыслом хотя бы потому, что консервативная концепция «народного государства» воі уже несколько десятилетий является в ФРГ вполне эффективной альтернативой социал-демократической концепции социального государства:

1. Реализм.
2. Непрерывность.
3. Продолжительность.
4. Безопасность.
5. Демократия и личная ответственность.
6. Интеграция.
7. Европа.
8. Новая международная этика ответственности.

Все эти основополагающие принципы современной консервативной политики на сегодняшний день могут вполне стать ориентирами для российской политической элиты.

Во втором параграфе основное внимание уделено особенностям неоконсервативного дискурса в России в 1990-е-2000-е гг.

В диссертации последовательно рассматриваются основные подходы в отечественной политологии к интерпретации концепта «консерватизм», а также методологические и терминологические проблемы, связанные с ним.

в России с обычным историческим опозданием востребован консерватизм. Но это опоздание — только чисто формальная констатация. Он приходит в свое необходимое историческое время и в своих национально специфических формах. Конечно, его приход связан с кризисом либерального реформирования страны. Продуктивные результаты этих реформ подавлены грузом руин от крушения СССР и развала экономики. Трудности усугублены деградацией социальной жизни и духовной дегенерацией нации. Либерализм больше породил проблем, чем решил. Положительные сдвиги в демократизации и правовом положении личности не закрепились адекватными практиками и стандартами личностного и группового поведения. Криминальное использование правовых и социальных институтов серьезно подорвало доверие к ним у большинства населения страны. К этому присоединилась политическая нестабильность, ставившая не раз под вопрос целостность страны.

В 1990-е годы идейными противниками либеральной демократии были только разнообразные активисты коммуно-патриотической оппозиции. К их нападкам все давно привыкли, они потеряли всякую убедительность за пределами этой самой оппозиции, их консерватизм ностальгического типа (по советскому или дореволюционному прошлому) сегодня уже мало кому интересен. Между тем, противников либеральной демократии во власти, похоже, становится все больше, соответственно, возник "социальный заказ" на новую антилиберальную идеологию, на "новый консерватизм".

До начала 2000-х годов не было достаточных объективных и субъективных факторов для такого развития: неудачные попытки занять «консервативную нишу» Консервативной партией России (КПР) Л. Убожко (название с 1990 г.), Партией российского единства и согласия (ПРЕС) С. Шахрая, созданной накануне парламентских выборов в Государственную Думу I созыва, партией «Наш дом – Россия», созданной под лозунгом «здорового консерватизма» в 1995 году «под выборы» в Государственную Думу II созыва поставили под вопрос перспективы российского неоконсерватизма.

Известный российский геополитик и лидер "евразийцев" А.Дугин, автор монографии о "консервативной революции"³⁵ также проявил интерес к занятию данной ниши, но при этом совместил традиционализм с оккультными, магическими и евразийскими геополитическими идеями в рамках философии постмодернизма, что резко сократило круг сторонников такого «национального консерватизма».

15 января 2003 года в журнале «Эксперт» был опубликован "Меморандум Серафимовского клуба: От политики страха к политике роста", подписанный политическим обозревателем ОРТ Михаилом Леонтьевым, научным редактором журнала «Эксперт» Александром Приваловым, публицистом Максимом Соколовым, и главным редактором

³⁵ См. Дугин А. Г. Консервативная революция. Метафизические корни политических идеологий М. "Арт-тогос", 1994

журнала «Эксперт» Валерием Фадеевым³⁶. Основная проблема, стоящая перед авторами Меморандума – «Почему Россия остается экономически - а значит, и политически - несостоятельной страной? Почему за десять, а если считать с объявления перестройки в 1985 году, то и за все семнадцать лет реформ наша страна так и не встала на путь уверенного экономического развития?». Это "экономически - а значит, и политически" весьма характерно в расстановке приоритетов, и лишь подчеркивает происхождение многих наших консерваторов из либерально-экономического сообщества. Соответственно, и возрождение страны мыслится преимущественно в тех же категориях: «То, что на духовно-метафизическом языке называется воскресением России, на языке вещно-политическом называется ускоренной модернизацией, мощным экономическим ростом. Эта же задача, насущность которой все более осознается обществом, до сих пор совершенно не разделяется действующей системой исполнительной власти, катастрофной элитой».³⁷

Тем не менее, для всех "серафимов" очень важна идея свободы, и они сами охотно применяют к себе термин "либеральный консерватизм", дабы подчеркнуть отличие своего консерватизма от более известных в России версий. Хотя сложившихся консервативных течений в стране пока нет, их идеологические прообразы существуют.

В меморандуме клуба была поставлена задача построения России как национального государства. Исторически в разных европейских странах само понятие национального государства по-разному связано с этничностью, и адаптация понятия "национальное государство" требует ясности в том, какая его версия адаптируется. Такой ясности у "серафимов" нет, но нет никаких оснований считать, что они мыслят российское национальное государство как государство этнических русских. Что, кстати, соответствует симпатии к империям прошлого: те ведь тоже строились, как правило, не на этническом принципе.

"Серафимы" слишком давно занимаются российской политикой или экономикой, чтобы сохранить какие-то иллюзии относительно качества современных институтов российского государства и собственно персонажей, эти институты составляющих. С другой стороны, поворот к "либерально-консервативной" политике, предписываемый "серафимами", должен реализовываться именно этими учреждениями и этими людьми, что не может вызывать особого оптимизма. "Серафимы" вполне осознают, что главная проблема российского консерватизма - его пограничность с бюрократическими авторитарными практиками и идеями. Поэтому они не устают отмежевываться от угрозы профанации их идей.

Дискуссия по вопросу о базовых ценностях консерватизма показала, что "консервировать" хотят самые разнообразные вещи. Если у "серафимовцев" за экономической риторикой несколько в тени осталось

³⁶ Меморандум Серафимовского клуба. От политики страха к политике роста // Эксперт, 15 01 2003

³⁷ Там же.

собственно разъяснение того, во что они верят - кроме достижимости материального благополучия России. Дмитрий Ольшанский, заместитель главного редактора газеты "Консерватор" заявляет: "мы видим нашу задачу в выстраивании принципиально нового консервативного проекта, равноудаленного от двух его предыдущих версий - как попыток непосредственного политического реванша собственно коммунистических сил, так и от (что много более важно) попытки создания насквозь фальшивого образа "русского консерватора по Рейгану и Тэтчер"³⁸.

Большинство российских политологов признает очевидный факт, что население России по преимуществу консервативно, при всей его потенциальной способности доверчиво реагировать на всякого рода либеральные и коммунистические соблазны. В итоге, Россия оказалась, по сути, единственной страной в СНГ, где не пришли к власти националисты. И в такой ситуации спрос на консервативное слово, обращенное к большинству населения страны, к его духовности и вере, потенциально весьма велик. Идея о том, что консерватизм есть не столько убеждения, сколько стиль, начинает примирять самых разных сторонников новой идеи, что, впрочем, незамедлительно сказывается на качестве самой идеи. Так, в частности, прозвучало это в "Русском Журнале": "После всех жарких споров о консерватизме вывод, кажется, всплыл сам собой: консерватизм - это стиль, определенное состояние души, влияющее на слова и поступки человека вне зависимости от его конкретных убеждений и позиций"³⁹.

Отсутствие единства в понимании консервативных ценностей, и, как следствие, - внятных деклараций с перечислением таких ценностей весьма характерно для нынешнего периода, когда чаще говорят не о личных убеждениях, а парируют ссылками на зарубежный и исторический опыт, некие модели "идеального консерватизма" и прочие теоретические построения. Это вполне нормальный спор профессиональных аналитиков, который, однако, рискует похоронить саму идею на страницах интернет-дискуссий, так и не реализовав ее в качестве общественно-притягательной конструктивной программы и/или организации.

В диссертации основное внимание сконцентрировано на анализе идеологических воззрений либералов и новых консерваторов, поскольку именно эти политико-идеологические силы доминировали в политической жизни Запада и России в рассматриваемый в данном исследовании период. Если «новые консерваторы» критикуют современное государство за то, что в нем основной акцент делается на стремление к равенству и перераспределению, а не к росту и накоплению богатства, на социальных правах и гарантиях, а не на ответственности и обязанностях, то для неолибералов социальное государство представляет собой важный шаг на пути превращения капитализма в демократический социализм.

³⁸ Ольшанский Д. Большой стиль плюс легкий жанр Основные составляющие нового консерватизма // Русский журнал, 16 03 2003 www.russ.ru/politics/20030116-kons.html

³⁹ Там же

Для российской политической ситуации характерно рассматривать либерализм как главный из факторов, способных ввести общество в состояние анархии, то есть причины кризиса в стране российское общество склонно искать в либеральных ценностях, предлагаемых отдельными представителями власти или некоторыми политическими силами. Это и послужило причиной тому недоверию, которое современное российское общество проявляет как к политическим силам, исповедующим либеральные взгляды, так и к самим идеям и ценностям либерализма, что, несомненно, достойно большого сожаления. В этом, на наш взгляд, причина устойчивой популярности идей консерватизма, который, тем самым, начинает рассматриваться как идеология, обеспечивающая стабильность всего общества. Именно этим объясняется тот факт, что стремление к реставрации идеалов консерватизма наиболее актуально в ситуации реальной или потенциальной нестабильности. А поскольку стабильность — это то, чего так не хватает сейчас российскому обществу, то консерватизм рассматривается им как одна из возможностей достижения социальной устойчивости.

Либерализм, сформировавшись как самостоятельное течение на базе политической философии английских просветителей конца XVII-XVIII вв., пришел сегодня к кризису своих идейных оснований и испытывает очевидную потребность в саморефлексии. Серьезной коррекции подвергаются сегодня его основополагающие принципы - правовое равенство граждан (из-за нереализуемости в условиях сохраняющегося имущественного неравенства, особенно в отношениях "первого", "второго" и "третьего" миров), договорная природа государства (ибо "государство - ночной сторож" оказывается все менее эффективным в условиях масштабных вызовов и кризисов), равноправия профессиональных, экономических, религиозных и др. ассоциаций и групп (что и вовсе выглядит абстракцией в условиях конфликтного и несправедливого мира).

В диссертации делается вывод о том, что консерватизм и либерализм являются одним из основных акторов политических процессов современной России одновременно как идеологическая система (точнее, системы, учитывая их двойственность) и как политическая сила, определяемая по ее взаимоотношениям с властью.

В конечном счете, неолиберализм и неоконсерватизм являются разновидными явлениями, для которых характерна сложная система взаимоотношений, не укладывающаяся в рамки дискурса принятие/отторжение. При этом консерватизм в современной России имеет на сегодняшний день преимущество в том, что, сохраняя свое идейно-ценностное ядро и принимая различные модификации ("либеральный консерватизм", религиозный консерватизм, "элитарный консерватизм" - и в том числе "незападные" по своему происхождению), способен интегрировать в себя новые идеи (социальные, технологические и т.д.) и дать ответ на ключевые вызовы современности.

В заключении содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования.

Консерватизм является непрерывно меняющимся феноменом, но его основные компоненты изначально, сохранились. Они являются базой для его дальнейшей трансформации. Поэтому некоторые ученые склонны видеть в консерватизме скорее определенное умонастроение, чем сколь-нибудь последовательно и четко сформулированный комплекс идей и понятий.

Либеральная модель построения государства не имеет однозначного решения, для одних исследователей минималистский подход либералов к определению функций государства кажется сущностной чертой либерализма, а другим - всего лишь инструментальным следствием из более «главных» посылок обеспечения общественного порядка, совместимого со свободой личности.

Консерватизм и либерализм являются одним из основных акторов политических процессов современной России одновременно как идеологическая система (точнее, системы, учитывая их двойственность) и как политическая сила, определяемая по ее взаимоотношениям с властью.

Российский неолиберализм является составной частью интеллектуальной традиции европейского либерализма. Наоборот, российский неоконсерватизм представляет собой, с одной стороны, отражение русского консерватизма до 1917 года, с другой – попытку дистанцироваться от «неудач и поражений» 1990-х годов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шабельник В.В. Феномен В.В. Жириновского. // Герценовские чтения 2001 г. Актуальные проблемы политологии, права и социологии. Сборник в 2-х частях. Часть 1, СПб: РГПУ имени А.И.Герцена, 2001. - 0,3 п.л.
2. Шабельник В.В. Три подхода к определению консерватизма. // Герценовские чтения 2004 г. Актуальные проблемы социальных наук. СПб: РГПУ имени А.И. Герцена, 2004.- 0,5 п.л.
3. Шабельник В.В. Теоретические основы консерватизма // Герценовские чтения 2004. Актуальные проблемы юриспруденции. СПб: РГПУ имени А.И. Герцена, 2005 – 0,5 п.л.

2006А

8904

8904

Подписано в печать 31.03.06
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО "Галарис"
ул. Казанская, д.7, тел. 312-67-05